

Слава Максимов

Выпускник НГУ в армии

Как это начиналось?

Мы с Борисом Сысолетиным узнали, что возможно распределение в армию, и поперлись на военную кафедру узнать: так - ли это и каковы условия службы. Узнать мы ничего не узнали, а за излишнее любопытство были включены в список призываемых в армию. Ответом на наше тогдашнее любопытство может частично служить этот рассказ.

Окончен университет, получены дипломы, отшумел бурный выпускной банкет и, вскоре, в военкомате мы получаем предписание убыть в отпуск и после него прибыть на станцию Сары-Шаган на Балхаше. На полигоне в Сары-Шагане, видимо, натерпелись достаточно от наших предшественников, призванных, как и мы, на 2 года и сумели через генштаб добиться, чтобы нас перенаправили куда-нибудь в другое место.

Отпуск я с молодой женой провожу на родине в Горно-Алтайске. Вызывают в военкомат и выдают другое предписание: после отпуска прибыть на станцию Тюра-Там (г. Ленинск, космодром Байконур) сведения в скобках стали известны после прибытия в Тюра-Там.

Прибываю на станцию Тюра-Там, узнаю, что воинская часть находится в городе Ленинске, находящемся поблизости от станции. Июль, в тени далеко за +30, вокруг желтая безжизненная пустыня. Прибываю в штаб полигона, и начинается цирк. На вопрос, какая специальность получена в НГУ, с гордостью отвечаю: физик. В ответ получаю вопрос: "Что можешь преподавать физику в школе?". Внутренне оскорбляюсь такой низкой оценкой возможностей выпускника НГУ физика и отвечаю примерно так: "Могу и в школе преподавать, но могу и еще почти все или, по крайней мере, много чего". Штаб полигона затевает переписку с генштабом на тему: нам такие специалисты не нужны, в ответ получает приказ немедленно зачислить куда-нибудь. И тут я вспоминаю, что в школе проходил практику в телеателье. И мне с радостью в голосе сообщают, что я совершил большую глупость, что не сказал об этом сразу, и направляют меня на измерительный пункт, к которому была приписана передвижная телевизионная станция (ПТС), с которой в те времена передавались все репортажи с Байконура.

Прибываю в часть, встречаюсь с экипажем ПТС, знакомлюсь. Оказалось, что экипаж возглавляет майор Прямов, а остальные офицеры - выпускники то-ли МИФИ, то-ли МФТИ, не помню точно, призванные, как и я на 2 года годом ранее, и их фамилии: Ляхов, Махов, Козенко, Кривенко, и моя фамилия никак не созвучна с остальным экипажем. В итоге меня устраивают инженером на пассивный радиолокатор, полное название которого звучит так: Станция поиска, захвата и автосопровождения объекта. Источником для определения направления на объект является радиосигнал с борта. Этот сигнал содержал телевизионный сигнал, переговоры экипажа борта с наземными службами и телеметрический сигнал. Моя станция выделяла эти сигналы и отправляла каждый по принадлежности. Через некоторое

время, с большим удивлением обнаруживаю в своем личном деле справку, что за время обучения в университете прошел теоретическую и практическую подготовку по специальности инженер-программист. Некоторое время беготни по начальству, собеседований и я сумел перевестись в вычислительный центр полигона. ВЦ располагался в городе, и на службу я стал ходить пешком, получив возможность обедать дома, а на измерительный пункт нужно было ездить на мотовозе.

Суть процедуры устройства на полигоне, описанная выше, выглядит просто, местами смешно. На практике на ее осуществление ушло более двух недель, а я приехал на Байконур с десятью рублями в кармане, которые очень быстро кончились. Меня сначала выручил командированный из Днепропетровска, он дал мне еще червонец. Второе спасение явилось в лице Гены Храмова. Я возвращался из столовой с двумя стаканами кефира в желудке и встретил Гену, который и покормил меня всерьез и ссудил еще какой-то суммой. Будет к месту рассказать какое влияние на организм, по крайней мере на мой, оказывает температура в тени около 40 градусов. Пересечь площадь по прямой голодному или без фуражки на голове практически невозможно, приходилось огибать площадь по периметру, где росли деревья вдоль арыков и давали тень.

На ВЦ я прослужил до самой демобилизации в 1971 году. Во время службы на ВЦ получил предметный урок на тему противоречия между целесообразностью действий и целостностью системы. Конкретно моя работа в качестве старшего оператора специализированной ЭВМ состояла в расшифровке телеметрического сигнала, записанного на магнитную ленту во время пуска. Основная информация о выбираемых параметрах содержалась в документе, называемом прогон. Этот документ готовился в другом отделе. Однажды мне попадает прогон с явно ошибочными параметрами, я сообщаю об ошибках представителю, точнее представительнице отдела, готовившего прогон, она достает т.н. икону (полная информация о составе измеряемых параметров и необходимых сведений для извлечения информации с любого датчика, имевшегося на борту запущенного объекта) и я пытаюсь помочь ей исправить прогон. На меня буквально налетает мой начальник и поясняет, что исправлять прогон ни в коем случае не мое дело - мое дело либо исполнить прогон, либо отказаться от него, если в прогоне ошибки; а когда его исправят в соответствующем отделе тогда и исполнить. Я тогда много чего про себя услышал и только много позже понял, что моя попытка исправить прогон, с одной стороны, позволяла быстрее выполнить боевую задачу (целесообразность), а с другой стороны, размывала ответственность исполнителей (разрушала систему), а по - армейскому, я нарушал отданный мне приказ на выполнение работы старшего оператора ЭВМ, да еще и на боевой работе.

Теперь небольшое отступление. После получения нами комнаты в ак. городке на ул. Правды, 9 сложилась традиция встреч нашей полупроводниковой группы у нас. Эти встречи не были очень частыми, да и общее количество встреч не превышало 10. После получения квартиры и нашего переезда в «Щ» эти встречи тихо сошли на нет. Помню только еще одну встречу в квартире Валеры Захаренко. Традиция началась с приезда Саши Писецкого в Академгородок. Он приехал в Новосибирск после морской экспедиции, и ему было что

рассказать об экспедиции а нам было интересно послушать про жизнь в Геленджике и, безусловно, об увиденном в заморских краях. К чему я сделал это отступление? Поводом для одной из таких встреч был приезд в Академгородок Саши Аксенова в форме майора СА. Исходя из вопросов Саше на той встрече, и проявленному интересу к различным сторонам армейской службы я и продолжу дальнейший рассказ о моей службе в армии, жизни в военном городке в условиях экстремально сурового климата.

Мне проще писать а читателю составить более полное представление о военной службе в форме сравнения службы в армии с жизнью гражданского человека. Итак, юридические особенности: Гражданская трудовая деятельность регламентируется КЗОТом, причем КЗОТ определяет правила, которым должно соответствовать трудовое соглашение между работником и работодателем, конкретные условия работы, отдыха и оплаты труда определяются на уровне трудового соглашения и коллективного договора. Жизнь, заметьте жизнь, а не трудовые отношения, в армии определяются уставами. Военнослужащий не работает, а служит. Причем на службе он числится круглые сутки, независимо от присутствия в расположении воинской части. В соответствии с этим военный получает причитающееся ему денежное содержание, вещевое и, в некоторых случаях, пищевое довольствие. Пищевое довольствие предоставляется всем служащим срочной службы, в ВМФ всем военнослужащим, находящимся в походе на кораблях, подводных лодках и в прочих подобных случаях. Во время трепа в курилке стоило кадровому офицеру заговорить о зарплате в моем присутствии, чаще всего я поправлял говорящего, что он получает денежное содержание, а не зарплату. Иногда, особенно пока не привыкли ко мне, некоторые офицеры обижались, большинство же переносило мои замечания совершенно спокойно.

Отдельная поэма – замполит в армии и его служебные обязанности. В круг обязанностей замполита кроме партполитработы в части, входило и поддержание семей офицеров в мире и согласии, организация работы совета жен офицеров, который, только прислушайтесь, назывался «женорган в/ч №*****». Я однажды на день защитника отечества (23 февраля) получал открытку с подписью «женорган в/ч № моей части».

Наверно, нужно сделать оговорку. Мне довелось служить в ракетных войсках стратегического назначения. На момент моей службы это были самые высокообразованные войска. Офицеры в военных училищах получали вполне приличное инженерное образование. Правда в их образовании имелся некоторый перекося в сторону получения и запоминания знаний о конкретных образцах техники и оборудования, стоящих на вооружении. Этот перекося вместе с большим количеством чисто военных дисциплин (уставы, строевая подготовка, наставления и пр.) неизбежно ограничивал общий кругозор. Кроме того, первые три года обучения курсанты живут в казарме, вследствие чего все офицеры, окончившие училище, кто больше, кто меньше поражены «казарменным юмором» и сленгом.

Итак, формализмы армейской жизни с некоторыми отступлениями описаны, теперь о реальной жизни, отношениях и пр. Множество (математическое понятие) кадровых военнослужащих, на мой взгляд, точнее всего характеризует слово братство. Для примера

привожу широко распространенную в армии легенду. Офицер, например, лейтенант во время стоянки поезда вышел на перрон подышать воздухом и постоять на твердой земле. К нему подходит незнакомый человек, представляется военнослужащим и обращается с просьбой одолжить денег, т.к. иначе ему не добраться до части из отпуска. Лейтенант одалживает незнакомцу необходимую сумму и сообщает ему свои реквизиты. В оговоренный на перроне срок лейтенант получает почтовый перевод на сумму долга. В любом другом сообществе на этом история и закончилась бы. Но ведь я пересказываю легенду. А легенда гласит, что еще через некоторое время в часть, где служил лейтенант, неожиданно приходит приказ о присвоении лейтенанту очередного воинского звания старший лейтенант. Еще через некоторое время таким же образом недавний лейтенант становится капитаном. И еще через некоторое время капитан получает письмо от незнакомца с перрона с извинениями, что следующее звание - это категория старшие офицеры, и приказы на присвоение этих званий проходят через прапорщика за соседним столом, и он не может ничего сделать, т.к. у него с этим прапорщиком сложные отношения. А из моего реального опыта случай. Гена Храмов уехал в отпуск, деньги у него кончились, а надо ведь еще до Ленинска добраться. Он дает телеграмму своему соседу по общежитию, кадровому офицеру: «Коля вышли 200-250 руб. и указывает адрес, куда нужно выслать». В течение 3 часов с момента получения телеграммы сосед высылает Гене 400 руб. Позже он объяснил высланную сумму тем, что по личному опыту знает, что отпускник, обычно, запрашивает минимум, забывая, что в дороге еще нужно питаться, покупать курево, прохладительные напитки и совершать другие траты, поэтому он и выслал с запасом. Напомню, это происходило в 1970 году. Средняя по стране зарплата тогда была около 100 руб. в месяц.

Теперь собственно о моей службе. Как я уже писал, мне довелось служить в двух местах, по порядку расскажу о каждом. Фотографии станции дальней космической связи (измерительный пункт), на которой я начинал службу, и въездного КПП город Ленинск - здесь:

http://www.esosedi.ru/onmap/ tretiy_pod_em_punkt_kontrolya_v_ezzhayuschih_na_poligon_/3538744/index.html?searching=3%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%8A%D0%B5%D0%BC#lat=45699143&lng=63319385&z=18&mt=1&v=1

По организационному статусу телеметрическая станция «Сатурн» была отдельным батальоном с командиром в чине подполковника со всеми вытекающими последствиями в виде ежедневного утреннего построения, в виде ответственности за чистоту и порядок на закрепленном участке плаца, ответственностью за личный состав подразделения и пр. Зимой да с ветерком в строю естественно кто как мог защищались от ветра и командир, выйдя к центру строя командным голосом вопрошал: « Что согнулись как ржавые гвозди?» и довольно улыбаясь своей шутке, вступал на трибуну после окончания накачки, подавая команду: «К торжественному маршу, по-ротню, первая рота прямо, остальные направо..... Шагом марш!» Примерно такая же команда звучит на Красной площади во время парадов. Дальше начинался обычный рабочий день, мы расходились по своим станциям, не-то помогали промышленникам, монтировавшим и налаживающим станцию, не-то контролировали их работу. Кроме какого-то участия в пусконаладке приходилось проводить

занятия с личным составом, проверять аппаратную на предмет отсутствия чего-нибудь лишнего. Однажды, открыв письменный стол, увидел прозрачную коробочку с красной тряпкой внутри. Открываю коробочку, тяну за тряпку, и на меня сыплются скорпионы. Думаю объяснять не надо, мои ощущения и произносимые фразы. Оказалось, одно из модных занятий бойцов полигона состояло в отлавливании скорпионов, окунании их в прозрачный строительный лак с последующими сушкой и заливкой эпоксидной смолой с целью изготовления сувенира «скорпион в янтаре». Был изготовлен такой сувенир и для меня. По всей видимости, была нарушена технология изготовления – скорпион протух, выделившиеся газы разорвали эпоксидку, и сувенир пришлось выбросить. В другой раз я обнаружил набор для изготовления пороховых ракет. Просто запреты в этих случаях, как правило, не помогают, поэтому я решил и полдня исполнял свое решение. Провел тщательнейший инструктаж по безопасному обращению с обнаруженными предметами, потом тщательнейшим образом проэкзаменовал степень понимания моих предупреждений. Как показала дальнейшая жизнь, этих моих превентивных действий оказалось достаточно, никаких происшествий с порохом у моего личного состава не было.

Любимым развлечением Гены Храмова на Сатурне (он запускал станцию сжижения гелия) было изготовление мороженого. Технология изготовления состояла в следующем: привезти из города сгущенку, взять посудину, посадить бойца, дать ему в руки какой-нибудь инструмент для перемешивания и, залив сгущенку, дать команду перемешивай и подливать жидкий азот. Чем интенсивнее перемешивание, тем выше качество, получающегося мороженого.

Вспоминается случай на Сатурне. Меня в экстренном порядке посылают в наряд дежурным по пляжу часов до 10-11 вечера. Попасть до пляжа домой я не успеваю. Советуюсь с Геней Храмовым – как обеспечить ужином жену Галю. Он разыскивает Володю Курбатова (Володя тоже служил на Сатурне), тщательно инструктирует его по содержанию продуктов, чтобы ужин не оказался банкой сгущенки. Володя сказал, что он все понял и после службы зашел в магазин, купил килограммов 5 прекрасных южных слив, размером с кулак, решил, что этого достаточно, и принес их Галечке. Володя никогда не был любителем поговорить, а тут еще и несколько необычная ситуация. Позже Галечка мне сказала, что она за весь вечер не услышала его голоса. Посидели они друг против друга часа два и, Володя, нашедши удачный предлог, ушел к себе в общежитие.

Прервался на новости и увидел сюжет о полете Союз-Аполлон. Вспомнил, что этот запуск был во время моей службы на Сатурне. Более того, телеметрию с предстартовой подготовки принимали с помощью моей станции. Перед стыковкой вышла из строя телекамера на нашем борту. Ее удалось довольно быстро починить, и уже непосредственно перед стыковкой Леонов спрашивает наш ЦУП: «Американцы знают или нет о бывшей на нашем борту неисправности?». Он слегка огорчился, услышав утвердительный ответ, но быстро успокоился, и спокойно выполнил стыковку. При подготовке проекта Аполлон-Союз для разработки стыковочного узла был применен, на мой взгляд, уникальный прием подготовки исходных данных. Проблема состояла в том, что и у нас, и у штатов вся

космическая техника, ее конструкция, тактико-технические данные – великий секрет. После долгих раздумий, договорились обменяться имеющимися разведанными по этой тематике; с комплексными ощущениями, убедились, что проблема подготовки данных решена, данных для дальнейшего проектирования вполне хватает и нам, и штатовцам. После этой эпопеи, при очередной читке приказов мы узнали, что много кому из наших досталось по полной.

Еще один случай с Сатурна. Вызывает меня зам. командира части по измерениям, спрашивает: могу-ли я преподавать в техникуме. Подумав, я решил согласиться. Зам. по измерениям отправляет меня к зам. начальника полигона по науке. Прибыв к нему, узнаю, что преподавать нужно в филиале МАИ, попытка отказаться окончилась угрозой мне немедленно отправиться на гауптвахту, пришлось согласиться. Вот таким образом во время службы мне еще и преподавать в МАИ довелось. Предмет, который мне пришлось преподавать, назывался «основы радиотехники и радиолокации». История моего преподавания это отдельный рассказ.

Еще одна история, связанная с замполитом Сатурна. Однажды он организовал субботник в части. Собрал бойцов и организовал посадку деревьев на территории части, в непосредственной близости к техническому корпусу. Один боец, копая яму для посадки дерева, наткнулся на силовую кабель, толщиной более руки, позвал замполита и поинтересовался, что ему делать? Замполит принес топор и посоветовал бойцу перерубить кабель. Эта затея кончилась тем, что бойца выбросило из ямы метра на три. Топорище топора осталась у бойца в руках металлическую часть топора не нашли, она взорвалась и сгорела в яме. Еще одно следствие субботника: технический корпус был надолго обесточен.

Еще одно мое происшествие, календарно связанное с Сатурном. Я пошел в наряд патрулем по городу. На моем маршруте находилось популярное место вечернего отдыха горожан и командированных промышленников под названием «Источник», в реальности это и был слегка обустроенный сероводородный источник на берегу Сыр-Дарьи. На инструктаже в комендатуре мне было особо указано на необходимость принимать меры к предотвращению распития и прочих безобразий в районе источника. Прихожу с двумя приданными мне бойцами к источнику, садимся на лавочку, начинаю наблюдать за возможными проявлениями подготовки к тому, что мне предстоит предотвращать. Недалеко от нас, на такой же скамейке компания командированных. Они подзывают меня и интересуются, есть-ли у моих бойцов фляжки, услышав утвердительный ответ, попросили меня: «отвинти крышки от фляжек и тащи сюда». Я уважил просьбу, они достали бутылку черного рижского бальзама, и начался мини-банкет на берегу Сыр-Дарьи. Конечный результат: Я сумел подвести бойцов на прямую видимость комендатуры показать им, куда следует идти на отдых, а сам кое-как поплелся к дому, не рискуя появляться в комендатуре для сдачи на ночное хранение имевшийся у меня пистолет. Как ни странно, мне это сошло с рук. В связи с изложенным, к слову, расскажу популярную байку. Лейтенант, как я, пошел в наряд, перед нарядом с пистолетом зашел домой и начал угрожать оружием своей жене. Через некоторое время жена с помощью отнятого оружия приконвоировала лейтенанта в комендатуру и сдала вместе с оружием.

Теперь о службе на ВЦ. Напоминанием о том, что я на службе, а не на работе, были три истории. Расскажу по порядку. История первая связана со случившейся во время моей службы проверкой полигона комиссией из министерства обороны. В числе проверяемых параметров был уровень физической подготовки военнослужащих. Для меня эта проверка оборачивалась трехкилометровым кроссом. На дворе июль, напомним в тени около +40, чтобы офицеры не поумирали или не стали инвалидами, старт кросса был назначен на 6 часов утра, в это время еще не очень жарко - температура в тени 35 - 38. До финиша я добежал, начальник с очень большим сочувствием, если не сказать с болью в сердце, посмотрел на меня и приказал: «Чтобы сегодня я тебя на службе не видел, иди домой и до завтра отдыхай». Вторая история связана с визитом президента Франции Помпиду в СССР. В программе визита было посещение космодрома Байконур. За месяц или около того, в одной из частей полигона пропал автомат. Интенсивнейшие поиски результата не дали и, в силу чрезвычайной ситуации, было принято решение в дополнение к обычным в таких случаях мерам обеспечения безопасности выставить дополнительные парные посты по внешнему периметру площадок, на которых размещались делегация Помпиду и делегация Л.И.Брежнев. На один из таких постов попал и я. Пикантная деталь: посты ничем не вооружены. На пост и с поста меня возили из дома. Пост не был круглосуточным, в одни сутки у меня было 2 четырехчасовые смены, в другие одна смена. Этот наряд имел совершенно неожиданное продолжение. Через несколько лет после возвращения в Новосибирск меня перевели в запас КГБ и, в положенный срок, призвали на учебные сборы. На одном из занятий майор преподаватель рассказывает только-что описанную историю, в которой ему тоже довелось принять непосредственное участие, не называя ни времени, ни места, событий. В перерыве я подошел к нему и рассказал, что лично участвовал в событиях, о которых он говорил на занятии. Состоялась непродолжительная взаимно приятная беседа. И, наконец, третья история, про которую кроме нескольких слов и сказать нечего. Мне довелось участвовать в военном параде на центральной площади г. Ленинска.

Теперь немного о природе и нечто вроде заключения. Степь прекрасна в конце февраля – начале марта, когда вся степь, без преувеличения, покрывается ковром тюльпанов. Расстояние между соседними цветками не превышает 20 – 30 см, и уже с расстояния несколько метров цветы сливаются в один ковер. Цвет тюльпанов - от желтого до темно красного. Причем, близко растущие тюльпаны одного цвета. Издалека в это время степь похожа на палитру с пятнами от желтого до темно-красного с плавными переходами цвета от одного к другому. Сам цветок совсем не похож на московский или новосибирский. Цветок «сидит» своим донышком непосредственно на грунте, из-под него торчат в стороны 2 листа. Надземного стебля у цветка нет. В это время мотовозы, прибывающие с площадок, переполнены коробками с тюльпанами, а прибывающих офицеров встречает повышенное количество жен. Несколько позже отрастают верблюжий щавель и верблюжья колючка. Верблюжий щавель это лист типа лопуха сморщенный и плотно прижатый к грунту. Верблюжья колючка (ее видно на фото, ссылку на которые я давал) пока зеленая - не жестче лебеды или полыни, когда высохнет, едва-ли мягче колючей проволоки, во всяком случае, хромовый сапог я пропорол об нее почти насквозь. Высохнув, она отламывается от корня и

становится перекасти-полем.

Быт семьи военнослужащего, практически, не отличается от быта гражданской семьи, пока по каким-нибудь причинам не включится фактор под названием замполит. Жена с помощью инструмента под названием замполит в состоянии устроить мужу такую жуть, которую командир не только устроить, но даже и представить не может.

Несколько слов в заключение. Напомню, настоящий текст написан на воспоминаниях 45 летней давности. Это требует учитывать, как минимум два обстоятельства: 1. Человеческая память не самый совершенный механизм для хранения информации; и 2. За 45 лет любое общество, в том числе армия, способны измениться достаточно радикально.

Рассказать что-либо о современной армии мне нечего.

Деревня Новиково

июль 2015